

ОТЗЫВ

официального оппонента, заведующего кафедрой документоведения, архивоведения и исторической информатики ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» доктора исторических наук, профессора Владимиров Владимир Николаевича на диссертацию Матисона Андрея Викторовича «Городское духовенство России XVIII в. (историко-генеалогическое исследование по материалам Тверской епархии)», представленную в виде рукописи на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность диссертационного сочинения А.В. Матисона совершенно очевидна и определяется целым рядом обстоятельств. Диссертант справедливо обращает внимание на то, что современное состояние науки уже не позволяет рассматривать духовенство просто как единое сословие, а требует его структурного изучения. Инструментом для этого предлагается реконструкция генеалогических связей духовенства в структурно-пространственном и временном единстве городов Тверской епархии XVIII в. Реализуя идею подобного исследования, А.В. Матисон соответствующим образом строит структуру исследования, последовательно развертывая такие сюжеты, как анализ источниковой базы и методика исследования (первая глава), статистическая, социальная и генеалогическая характеристика духовенства (вторая и третья главы, охватывающие последовательно периоды учреждения, а затем становления и развития синодальной системы), наконец, четвертая глава посвящена особенностям заключения брака, демографическим процессам, а также ономастике духовенства. Диссертация насыщена фактическим материалом, тщательно осмысленным автором и позволяющим ему сделать выводы, по своему значению выходящие за пределы территориальных рамок исследования.

Во введение отражены все необходимые структурные элементы: раскрыты актуальность и научная значимость диссертации; выявлена степень

изученности темы, при этом А.В. Матисон четко формулирует итоги изучения той или иной проблемы; определены объект и предмет исследования; сформулированы его цели и задачи; хронологические и территориальные рамки; методологическая база диссертации; показаны ее научная новизна и практическая значимость; представлены структура исследования и апробация результатов работы; наконец, сформулированы основные положения диссертации, выносимые на защиту.

При анализе первой главы обращает на себя внимание, что значительная часть источников, использованных в диссертации, уже была предварительно опубликована автором. А.В. Матисоном проанализированы информационный потенциал и репрезентативность представленных материалов, возможность взаимозаменяемости источников в случае отсутствия одного из их видов. Диссертант активно использует такие сравнительно редкие пока в исторических исследованиях источники, как клировые ведомости и исповедные росписи. Во второй части главы А.В. Матисон на ряде примеров показывает возможности методики реконструкции генеалогии духовенства по восходящей и нисходящей линии, что, по его мнению, дает возможность подробно исследовать историю этого сословия. Такое приближение читателя к представителям Тверского духовенства XVIII в. – реальным субъектам исторического процесса – придает диссертации своеобразный социально-антропологический контекст, когда развитие духовенства рассмотрено через призму семейно-родственных связей, карьерных продвижений, конкретных фактов биографий. Это является безусловным достоинством диссертации.

Во второй и третьей главах диссертант переходит к собственно истории Тверского духовенства в соответствии с двумя выделенными им хронологическими периодами: 1720-е гг. – период учреждения синодальной системы, и последующие годы до конца XVIII в., которые связаны с ее становлением и развитием. Вместе с последней, четвертой главой, где рассмотрены в основном демографические процессы в среде духовенства, они составляют некое

единство, представляя собственно концепцию и основные выводы исследования.

Изучение генеалогий духовного сословия Твери, Ржева и Осташково из частной проблемы перерастает на страницах диссертации в полномасштабное исследование по социальной истории России XVIII в., вскрывая процессы глубинных трансформаций, вызванных российской модернизацией. Если в начале этого периода именно семья и семейно-родственные связи определяли возможности движения представителей духовного сословия в обществе и во многом диктовали принципы его структурирования, то с возрастанием значения образования происходит постепенная индивидуализация личности, и уровень образованности начинает влиять на карьерный рост. Противоречие между традиционным принципом значимости происхождения при назначении на должность и требованием образования частично снималось предпочтительностью выбора женихов из духовного сословия с обязательным семинарским образованием (с. 225), что позволяло сохранять архаичный принцип наследования должностей по женской линии. Образование существенно изменило духовное сословие и в таком аспекте, как выравнивание среднего возраста различных категорий священнослужителей (с. 244), так как молодые, но с духовным образованием претенденты получили возможность занимать высокие церковные посты независимо от своего возраста, что, в свою очередь, укрепляло значение личностных качеств для карьерного роста и расшатывало традиционный наследственный принцип структурирования общества. Показателен в этой связи пример Ржева, в котором отсутствовали духовные учебные заведения, и сохранялся в большей степени наследственный принцип назначения на должности претендентов без специального образования (с. 203). Понятно, что в еще большей степени это было характерно для отдаленных епархий, а, учитывая размеры империи, не способствовало внутренней консолидации духовного сословия России.

Важным является выявление автором диссертации различных мер, направленных не только на продвижение по службе, но и используемых в ка-

честве наказания, так как это дает возможность представить нравственный климат в российском обществе этого периода (с. 206-208). Речь идет как о совершенных духовными лицами преступлениях, так и о степени соответствующего наказания. Исходя из приведенных фактов, можно увидеть, как на протяжении XVIII в. проходила гуманизация и «гуманитаризация» российских нравов и порядков, возрастало понимание ценности жизни человека.

Значимым представляется один из основных выводов, сделанный автором относительно того, что на протяжении изучаемого периода окончательно прекращается доступ в ряды духовного сословия со стороны других социальных групп, и замещение должностей ограничивается исключительно лицами из среды духовенства (с. 281). В целом с этим можно согласиться. Однако, довольно большой процент браков с представителями других сословий, а также уменьшение численности духовенства в результате государственной политики и их перечисление в другие сословия препятствовали жесткой замкнутости духовенства и отражали противоречивый процесс социального структурирования. Индикатором этого может являться наличие одинаковых фамилий у части духовенства и представителей городских сословий.

В заключении автором сформулированы основные выводы работы, однако, здесь, к сожалению, отсутствуют формулировки дальнейших возможных исследований в рассматриваемом направлении. Важную роль в диссертации играют и приложения, представляющие собой родословные росписи духовенства, за которыми стоит огромная работа с источниками, собственно, эта информация и стала основой настоящей работы.

Подводя общий итог, отметим, что в диссертации А.В. Матисона вскрыты социальные механизмы функционирования одного из российских сословий – духовенства, показаны изменения, связанные с переходом от «наследственной» практики получения должностей к возрастанию значимости личных качеств, прежде всего, образования духовенства при назначении на должности. Сохранявшийся долгое время наследственный характер получения должностей свидетельствует, в частности, о глубоком традиционализ-

ме российского общества XVIII в. Основой сохранения данного явления были устойчивость семьи, прочные межпоколенные связи, развитая система устоявшихся семейно-брачных отношений. Важным моментом является проведение сравнительного анализа духовенства городов, имевших различный статус, что позволило выявить специфику формировавшегося сословия, а также показать значимость образования для развития мобильности внутри духовного сословия. Очень важен вывод относительно неоднородности городского духовенства (с. 287-288), что свидетельствует о продолжении процесса становления этого сословия. Особо следует отметить солидную источниковую базу исследования, позволившую автору составить генеалогии нескольких сот священнослужителей и на основании генеалогических схем реконструировать формирование и развитие духовного сословия с учетом разветвленных семейно-родственных связей.

Можно сделать общий вывод о том, что диссертация состоялась. А.В. Матисону удалось убедительно представить большинство сделанных выводов и заключений, но как в любой хорошей и качественной работе здесь достаточно простора не только для убежденности в переходе диссертанта на более высокую ступень научной квалификации, но и для научной дискуссии. Вряд ли есть смысл уходить в мелочи и недочеты, но все же несколько существенных недостатков и спорных моментов стоит отметить.

Прежде всего недостаточно четко и подробно определена актуальность исследования. Так автор, в частности, пишет, что «на фоне сформулированных общих выводов и построений концепций фактически не исследуются и не сопоставляются разнообразные группы внутри самого духовенства...» (с. 4). Но это скорее характеризует степень изученности темы либо одну из задач исследования. Между тем актуальность проделанной работы определяется также ее выходом на обширные пространства социальной истории, где к поставленным и в целом решенным автором задачам добавляются проблемы социальной стратификации, социальной мобильности, социального взаимодействия, жизненного пути (life course) и т.д. Как представляется, цель ис-

следования можно было сформулировать более проблемно. Составление «социальных портретов» белого духовенства (с. 26), безусловно, значимо, но при этом следовало в большей степени акцентировать внимание на приращение исторического знания, которое из этого вытекает. Не совсем понятно содержание часто используемого автором наряду с термином «семья» такого термина, как «род». Учитывая, с одной стороны, его многозначность и многоаспектность, а с другой – важность соотносимого с ним социального института в формировании духовного сословия, следовало бы дать его научное определение. Для этого можно обратиться к содержанию некоторых традиционных институтов, сохранившихся в достаточно развитых обществах, таких, как патронимия, клан, линидж.

Сделанные замечания во многом основаны на несколько недостаточной, на мой взгляд, концентрации диссертанта на методологической части исследования. Как правило, она предполагает последовательное развертывание «сверху вниз» применительно к исследовательской работе системы таких категорий как принципы – методы – подходы, а затем характеристику конкретных методик, техник и технологий исследования. С этой точки зрения хотелось бы видеть не только перечисление отдельных методов, методик, инструментов исследования и т.п., но роль каждой методологической единицы в исследовании, специфику и особенности ее применения. На с. 28 автор упоминает «исследовательский подход», думается, что для докторской диссертации этого явно недостаточно. Использование генеалогий как одного из основных источников, обращение к биографиям представителей духовенства, явно демонстрирует в диссертации возможность таких подходов, как антропологический и биографический. Справедливости ради следует, правда, отметить, что в определенной степени все это компенсируется достаточно полным описанием методики исследования в первой главе диссертации.

Несколько странно, что А.В. Матисон не обращается к возможностям проекции выводов и положений диссертации на теорию модернизации, вообще, сам термин «модернизация» в диссертации не упоминается, что удиви-

тельно, учитывая явную связь рассмотренных автором тенденций с процессами модернизации. Наконец, выглядит не вполне оправданным полное игнорирование широко распространившихся в последнее время компьютерных методов и технологий обработки исторического материала. Это касается и исторической науки в целом, и изучения генеалогии, в частности. Если автор избегает обращения к компьютеру по каким-то принципиальным мотивам, это следовало, по крайней мере, обговорить в диссертации, которая, как мне кажется, практически исчерпала традиционные пути изучения генеалогии инструментами описательного метода и «ручной» обработкой материала. Для дальнейших исследований нужен новый методологический импульс, который я рискнул бы назвать информационным.

Все высказанные замечания, безусловно, не меняют общей положительной оценки диссертации А.В. Матисона, которая представляет собой завершенное самостоятельное научное исследование, написанное на оригинальную и актуальную тему. Автору в целом удалось достигнуть поставленной цели – составление «социальных портретов» городского белого духовенства в период становления и развития синодальной системы в России на основе изучения генеалогии священно-церковнослужителей, сопоставления сходства и отличий в судьбах клириков в зависимости от места их служения. Диссертантом изучено большое количество источников и литературы, материал осмыслен, необходимым образом обработан и грамотно изложен в виде основных выводов.

Основные положения диссертации нашли отражение в 45 научных публикациях, в том числе 16 в изданиях, рекомендованных ВАК, 2 индивидуальных монографиях, 11 справочных изданиях и публикациях источников, а также в 16 статьях, материалах конференций и тезисах, опубликованных в других изданиях. Результаты исследования докладывались и обсуждались на научных конференциях разного уровня. Автореферат диссертации полностью соответствует тексту диссертации.

Материалы, положения и выводы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих и справочных работ по истории духовенства и православной церкви, а также в образовательных изданиях, включая учебники и учебные пособия, при составлении учебных курсов соответствующей проблематики.

Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор, А.В. Матисон, заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук (07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования), профессор

В.Н. Владимиров

16 ноября 2015 г.

ПОДПИСЬ ЗА
ДОКУМЕНТОВЕД ЧЕРВИ

Владимиров Владимир Николаевич

Место постоянной работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет»

Должность: заведующий кафедрой документоведения, архивоведения и исторической информатики

Почтовый адрес места работы:

656049, г. Барнаул, проспект Ленина, д. 61

Телефон: (3852) 291291

E-mail: rector@asu.ru

Web-сайт: <http://www.asu.ru>